

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.73.60.032

Мифология в России как структурный элемент идентичности**Хвощевская Ирина Валерьевна**

Директор,
Центр опережающей профессиональной подготовки,
173008, Российская Федерация, Великий Новгород,
ул. Б. Санкт-Петербургская, 161;
e-mail: copp53@mail.ru

Аннотация

В данной статье проанализировано значение мифологии, являющейся одной из составляющих компонентов любой национальной культуры на становление самобытности и идентичности России. Обосновано, что самобытность народа определяется его историческими особенностями развития государства и общества, установлено, что мифология повлияла в России на ее исторический путь, особенности культуры и поведения народностей. Основываясь на собственных исследованиях, автор предлагает ряд заключений и выводов, характеризующих мифологию в России с точки зрения ее идентичности и самобытности. Особое значение данного исследования заключается в том, что автор показывает: мифология в России тесно граничит с исконным православием, а вместе они служат самостоятельной движущей силой развития государства. Исконная самобытность и идентичность русского народа определяется следствием слияния ряда факторов, основополагающими при этом выступали языческие мифы и истинное православие на Руси. Причем с самого начала зарождения данная коллаборация являлась самостоятельной движущей силой, выступая даже инструментом государственной власти, принуждавшим человека подчиняться государственным законам. Это являлось, с одной стороны, сильной стороной культурной идентичности и самобытности России, и в то же время его слабостью.

Для цитирования в научных исследованиях

Хвощевская И.В. Мифология в России как структурный элемент идентичности // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 177-181. DOI: 10.34670/AR.2022.73.60.032

Ключевые слова

Мифология, культура, цивилизация, самобытность, идентичность, государство.

Введение

В настоящее время все больше внимания уделяется роли мифологии в процессе становления культуры любой цивилизации. Мы можем определить миф как вымышленный мир сохраняющей значение образов на современном этапе развития культуры [Щербинина, 2008]. Таким образом миф как структурный элемент уникален, его невозможно изжить ни из собственного опыта, ни из коллективного, он относится к атрибутам универсального и традиционного мышления, представляя собой особенный вид духовного творчества этноса.

Общая часть

Говоря о становлении самобытности и идентичности государства, мы видим все большее смещение актуальности происходящих в мире процессов, приводящих к переформированию устоявшихся основ морали и традиций и зарождению мирового сознания, основано на национальной идентификации. Современные культуры столкнулись с общемировыми проблемами, в особенности с процессом внедрения «чужеродного» в собственные основы, однако большинство народностей, и русская, не исключение, стремится сохранить свою этнокультурную и национальную идентичность. Это объясняет увеличение количества внимания к национальной идентичности, самобытности народа.

Изучение процесса самоидентичности народа необходимо начинать с его особенностей, которые максимально выражаются в национальных мифах.

Рассмотрим аспекты мифологии с точки зрения становления культурной идентичности русского народа. Здесь можно обратиться к мнению А. Бескова, который выделил два основных слоя в процессе становления мифологии, это «первичные» мифы и «вторичные». Первые зарождались в архаичный период культуры самопроизвольно, вторичные же мифы образовывались путем специальной переработки первичных мифов. И в настоящее время мы можем рассматривать мифы, которые были обработаны человеком [Бесков, 2008].

Мифы являются кладезем национальной идентичности русского народа. К ним относят мифы не только дохристианских божеств, но и первые изложения представлений о земле, космосе, природе, животном и растительном мире.

Этим фактом мы и можем обосновать различные варианты выражения состояний компонентов языческого русского пантеона, как «первичного» мифа в культуре Руси. Так, российские мифологи В. Иванов и В. Топоров предлагают нам три уровня языческих персонажей в Древней Руси [Топоров, 1998]:

1. Высший уровень, к нему он отнес бога громовика Перуна и его противника Велеса.

Данные в ходе изучения славянской мифологии показывают, что Перун и Велес неслучайно уместились на одном холме в Киеве. До нашего времени не дошли мифы языческой поры. Христианские книжники не могли записывать рассказы о богах, к которым они относились как к проклятым, как к бесам и веру в которых осуждали. Но сохранился фольклор и мифология родственных индоевропейских народов: сравнивая древние мифы и фольклор, можно восстановить славянскую мифологию в основных чертах. Условно на высший уровень допускались Мать Сыра Земля, Ярило, Дажьбог, Сварог.

- 2 Средний уровень, включающий мифологические божества, связанные с сезонными и хозяйственными работами (Мокошь, Род, Чур).

3. Низший уровень представляют демонические существа, такие как домовый, лихо,

кикимора и др. Так, например, Волосом, волосатиком называли болезнь скота: «мокошка» – злой дух, который спутывал пряжу пряхам. Дохристианским духом болезни, бешенства был бес способный вселяться в человека и животных. По христианской народной легенде, бесы — это ангелы, восставшие против бога во главе с Сатаной. Можно отдельно выделить духа дома, или Домового, которого особо почитали на Руси.

Однако другие мифологи видят данную структуру по-другому, так Е. Левкиевская предлагала более сложно устроенную структуру языческого пантеона [Левкиевская, 2000].

Обобщив теоретические исследования, мы можем сказать, что пантеон языческих богов в изначально представляет из себя силы природы, что делает его схожим с языческими культурами, однако здесь нельзя не отметить тот факт, что в языческих верованиях Древней Руси существовал ряд отличий, дошедших и до наших дней, что выражает культурную идентичность и самобытность русского народа. Изучая языческую мифологию, мы можем предположить, что на Руси она является незавершенной, так как с приходом христианства мифология стала вне закона, и как следствие славянская мифология так же не развивалась, а насаживаемая христианизация привела к тому, что люди не могли забыть старых богов, пытаясь адаптироваться под православное мировоззрение, в результате чего и возник феномен «двоеверия» [Чень И Чжэн, 2004].

В процессе своего исторического развития общность русского народа привела к частичному исчезновению язычества, однако некоторые его аспекты дошли до наших дней. Так православие внесло ряд утвержденных христианством норм, таких как канонические священные тексты, унифицированные практики богослужения, а все, что было связано с язычеством отвергалось, как не вошедшее в каноны православия [Гаврилов, Наговицын, 2002]. Древнерусское язычество было открыто новым традициям, несло в себе множественность, вариативность, адаптированность. Его истоки лежали в глубинах истории и язычество просто существовало, наряду с канонами христианской веры.

Таким образом, христианство, по своей сути, боролось не с язычеством, а с исконно сложившейся на Древней Руси системой мирозерцания и мировосприятия, прочно укоренившейся в русской земле. С точки зрения православия понять картину мира было невозможно в связи с отсутствием общей системы образования, и православие стало выполнять функцию разъяснения того, во что необходимо верить и как строить отношения с формирующимся государством, причем язычество объясняло все остальные понятия [Платов, 1998].

Всем нам известна информация об отсутствии грамотности на Руси до принятия христианства и внесение грамотности Кириллом и Мефодием, причем имеется ряд доказательств данного факта, а также, того, что славяне пользовались руническим письмом [Руденко, 2008]. Можно сказать, что основанный на стремлении сохранить картину мира и собственное достоинство русских людей уникальный симбиоз язычества и православия привел к самобытной форме христианства на Руси (Русскому православию), которое сочетало в себе религиозное чувство и деятельность на фоне языческих обрядов и мифов [Слободчиков и др., 2017]. Данный факт еще раз доказывает нам огромную живучесть предрассудков на Руси. Так, например, сохранение языческих верований является подобие Нового года, суть празднования которого значительно отличается в других странах. Так в христианском календаре Новый год отсутствует до 1700 г., пока Петр Великий сделал его государственным праздником, данный праздник преследовался Церковью. Еще одним праздником, пришедшим из язычества, является праздник встречи солнца – Масленица [Седых, 2020].

Нельзя не отметить, что особый вклад о знаниях язычества и становления православия внес период Советской истории нашего государства, изменивший даже само понимание «язычества», во всех аспектах его проявления, включая и культурологический смысл. При данном подходе письменные источники дополнялись материальными, фольклорными источниками, добытыми еще в XIX в., и их анализ нес уже особый интерпретационный характер [Фроянов, 2007].

Заключение

Таким образом, проведя исторический анализ развития нашего государства, и процесс сочетания в нем зарожденных мифов с православием, мы можем сделать заключение, что исконная самобытность и идентичность Русского народа определяется следствием слияния ряда факторов, основополагающими при этом выступали языческие мифы и истинное православие на Руси. Причем с самого начала зарождения данная коллаборация являлась самостоятельной движущей силой, выступая даже инструментом государственной власти, принуждавшим человека подчиняться государственным законам. Это являлось с одной стороны сильной стороной культурной идентичности и самобытности России, и в то же время его слабостью, а важной составляющей частью национальной культуры до сих пор служит мифология, знание которой позволяет нам глубже понять сущность нашего народа и его менталитет.

Библиография

1. Бесков А.А. Анализ мифологической составляющей восточнославянского язычества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2008. 28 с.
2. Гаврилов Д.А, Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. М.: Рефл-Бук, 2002. 464 с.
3. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа. М.: АСТ, 2000. 528 с.
4. Платов А. Памятники рунического искусства славян // Мифы и магия индоевропейцев. 1998. Вып. 6. С. 90-130.
5. Руденко Л.В. Социальная миссия православного христианства в Древней Руси IX-XI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 31 с.
6. Седых Т.Н. Концептуальный тупик в развитии современного российского образования и возможные пути выхода // Проблемы современного образования. 2020. № 1. С. 70-83.
7. Слободчиков В.И. и др. Системный кризис образования как угроза национальной безопасности России // Свободная Мысль. 2017. № 2 (1662). С. 107-122.
8. Топоров В.Н. Некоторые вопросы изучения славянской мифологии // *Studia mythologica Slavica*. 1998. № 1. С. 29-34.
9. Фроянов И.Я. Загадка крещения Руси. М.: АЛГОРИТМ, 2007. 336 с.
10. Чень И Чжэн. Мифологический мир в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. 2004. 12 с.
11. Чернецов А.В. Двоеверие: мираж или реальность? // Живая старина. 1994. № 4. С. 16-19.
12. Щербинина Н.Г. Символическое конструирование мифо-героической политической реальности России // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 2 (3). С. 18-37.

Mythology in Russia as a structural element of identity

Irina V. Khvoshchevskaya

Director,
Advanced Professional Training Center,
173008, 161, Bol'shaya Sankt-Peterburgskaya str.,
Veliky Novgorod, Russian Federation;
e-mail: copp53@mail.ru

Irina V. Khvoshchevskaya

Abstract

This article analyzes the significance of mythology, which is one of the constituent components of any national culture, for the formation of the identity and identity of Russia. It is substantiated that the identity of the people is determined by its historical features of the development of the state and society, it is established that mythology in Russia influenced its historical path, the peculiarities of culture and the behavior of nationalities. Based on his own research, the author offers a number of conclusions and conclusions that characterize the mythology in Russia in terms of its identity and originality. The special significance of this study lies in the fact that the author shows that mythology in Russia closely borders on native Orthodoxy, and together they serve as an independent driving force for the development of the state. The primordial originality and identity of the Russian people is determined by the confluence of a number of factors, the fundamental ones being pagan myths and true Orthodoxy in Rus'. Moreover, from the very beginning of its inception, this collaboration was an independent driving force, even acting as an instrument of state power, forcing a person to obey state laws. This was, on the one hand, the strength of the cultural identity and originality of Russia, and at the same time its weakness.

For citation

Khvoshchevskaya I.V. (2022) Mifologiya v Rossii kak strukturnyi element identichnosti [Mythology in Russia as a structural element of identity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 177-181. DOI: 10.34670/AR.2022.73.60.032

Keywords

Mythology, culture, civilization, identity, state.

References

1. Beskov A.A. (2008) *Analiz mifologicheskoi sostavlyayushchei vostochnoslavianskogo yazychestva. Doct. Dis.* [Analysis of the mythological component of East Slavic paganism. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
2. Chen Yi Zheng (2004) *Mifologicheskii mir v «Veчерakh na khutore bliz Dikan'ki» N.V. Gogolya* [The mythological world in "Evenings on a farm near Dikanka" by N.V. Gogol.].
3. Chernetsov A.V. (1994) Dvoeverie: mirazh ili real'nost'? [Dual faith: mirage or reality?]. *Zhivaya starina* [Living antiquity], 4, pp. 16-19.
4. Froyanov I.Ya. (2007) *Zagadka kreshcheniya Rusi* [The mystery of the baptism of Rus]. Moscow: ALGORITM Publ.
5. Gavrillov D.A, Nagovitsyn A.E. (2002) *Bogi slavyan. Yazychestvo. Traditsiya* [Gods of the Slavs. Paganism. Tradition]. Moscow: Refl-Buk Publ.
6. Levkievskaya E.E. (2000) *Mify russkogo naroda* [Myths of the Russian people]. Moscow: AST Publ.
7. Platov A. (1998) Pamyatniki runicheskogo iskusstva slavyan [Monuments of the runic art of the Slavs]. *Mify i magiya indoevropейtsev* [Myths and magic of the Indo-Europeans], 6, pp. 90-130.
8. Rudenko L.V. (2008) *Sotsial'naya missiya pravoslavnogo khristianstva v Drevnei Rusi IX-XI vv. Doct. Dis.* [The social mission of Orthodox Christianity in Ancient Rus' in the 9th-11th centuries. Doct. Dis.]. Moscow.
9. Sedykh T.N. (2020) Kontseptual'nyi tupik v razvitiі sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya i vozmozhnye puti vykhoda [Conceptual impasse in the development of modern Russian education and possible ways out]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 1, pp. 70-83.
10. Shcherbinina N.G. (2008) Simvolicheskoe konstruirovaniye mifo-geroicheskoi politicheskoi real'nosti Rossii [Symbolic construction of the mytho-heroic political reality of Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2 (3), pp. 18-37.
11. Slobodchikov V.I. et al. (2017) Sistemnyi krizis obrazovaniya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii [The systemic crisis of education as a threat to the national security of Russia]. *Svobodnaya Mysl'* [Free thought], 2 (1662), pp. 107-122.
12. Toporov V.N. (1998) Nekotorye voprosy izucheniya slavyanskoi mifologii [Some questions of the study of Slavic mythology]. *Studia mythologica Slavica*, 1, pp. 29-34.